

RU

Существительные с суффиксом -ость в переводе Ареопагитик Моисеем Гумилевским (XVIII век)

Вольская А. С., Николаева Н. Г.

Аннотация. Цель исследования – установить состав, словообразовательные и лексические особенности имен на -ость в первом переводе Ареопагитик XVIII века с точки зрения системы русского языка и в их отношении к соответствиям исходного (греческого) текста. Научная новизна исследования заключается в изучении перевода, не получившего до сих пор достаточно внимания со стороны специалистов, несмотря на то, что этот текст представляет несомненный научный интерес, будучи первым русским переводом в текстологической истории славянорусских Ареопагитик. Имена на -ость представляют смысловую стержень трактата «О небесной иерархии», переведенного М. Гумилевским, так как он описывает абстрактные свойства небесных сущностей. В статье эти имена анализируются со словообразовательной точки зрения, в аспекте их соотношения с греческим оригиналом и в функциональном аспекте. На примере имен этого словообразовательного типа показаны принципиальные отличия нового перевода от церковнославянской традиции. В результате сделано заключение о роли имен данной словообразовательной характеристики (абстрактное значение, стилистическая нейтральность) для формирующегося научного стиля в целом и о чертах идиостиля переводчика и владении им переводческим искусством в частности.

EN

Nouns with the suffix -ость in the translation of the Corpus Areopagiticum by Moses Gumilevsky (the XVIII century)

Volskaya A. S., Nikolaeva N. G.

Abstract. The aim of the research is to identify the composition, word-formation and lexical features of the nouns ending in -ость in the first translation of the Corpus Areopagiticum of the XVIII century from the viewpoint of the Russian language system and in their relation to the correspondences of the original (Greek) text. The scientific novelty of the research lies in studying the translation that has not received enough attention from specialists so far, despite the fact that this text is of clear scientific interest, being the first Russian translation in the textological history of the Slavic-and-Russian Corpus Areopagiticum. The nouns ending in -ость represent the semantic core of the treatise “On the Heavenly Hierarchy”, translated by M. Gumilevsky, since it describes the abstract properties of celestial entities. The paper analyses these nouns through the lens of word-formation, in terms of their relationship with the Greek original and in the functional aspect. Using the example of the nouns of this word-formation type, the fundamental differences between the new translation and the Church Slavonic tradition are shown. As a result, the researchers come to a conclusion about the role of the nouns of this word-formation characteristic (abstract meaning, stylistic neutrality) for the emerging scientific style in general and about the peculiarities of the translator’s individual style and his mastery of the art of translation in particular.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что словообразовательная система языка была одним из ярких маркеров в процессе формирования стандартного языка в XVIII веке, в особенности в сфере высокой книжности, где происходила смена парадигмы церковнославянской на «славенороссийскую» (удачный термин той эпохи, выражающий славянизированный характер высокого стиля русского языка). До настоящего времени описание этой смены остается достаточно фрагментарным, поскольку мало изучены именно те тексты, где эти изменения происходили особенно наглядно, – это язык научного и учительского богословия. Без учета этой сферы книжности полное научное описание языковых процессов XVIII века остается невозможным.

Ареопагитики являются одним из важнейших звеньев этой истории, поскольку, помимо того, что они отвечают условию жанра, они имеют богатую текстологическую историю, а следовательно, солидную сравнительную базу для подобного изучения. Актуальность поставленной проблемы косвенно подтверждает и поддержка Международного фонда научных исследований имени Александра фон Гумбольдта, в недавнем прошлом оказавшая авторам настоящей статьи в составе международного коллектива, работающего над научной темой «Говорить с Богом и о Боге: язык христианской мистики в России Нового времени. Между русским и церковнославянским», одним из ключевых аспектов которой было изучение Ареопагитик XVIII века.

Воссоздание картины и исследование особенностей именного словообразования текстов высокой жанрово-стилистической принадлежности – основная задача нашей работы, основанной на языковом материале славянских и русских переводов корпуса сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита.

Данная статья представляет фрагмент исследования, посвященный образованиям с суффиксом *-ость* в тексте перевода Ареопагитик, выполненного Моисеем Гумилевским. Частные задачи настоящего исследования состоят в следующем: 1) определить стилистическую функцию имен на *-ость* в трактате, отталкиваясь от их словообразовательного значения и деривационных характеристик; 2) установить связь между очевидной продуктивностью данного словообразовательного типа у Гумилевского и общей тенденцией к русификации в его переводе; 3) на материале слов, принадлежащих к данному словообразовательному типу, изучить используемые в трактате способы перевода.

Перевод Ареопагитик Моисеем Гумилевским – первое переложение знаменитого философского корпуса, которое появилось в печатном виде, и первое созданное на русском языке. Немецкий славист Г. Кайперт рассматривает этот перевод как своего рода мост между средневековым книжным и современным русским языком (Keipert, 1988, S. 342). В силу существования основательной текстологической традиции корпуса на славянской почве начиная с XIV века неизбежным будет сравнение с первым переводом, а также современными Гумилевскому переложениями корпуса. Кроме того, безусловно, важным для нас будет греческий оригинальный текст.

Источниками исследования послужили, таким образом, следующие тексты:

Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника / пер. с греч. и вступит. ст. Г. М. Прохорова. СПб., 2003.

Иже во святых Дионисия Ареопагита о Небесном Священноначалии // Государственный исторический музей. Симоновское собрание. № 5 (Симон. 5).

Книга Блаженного Дионисия Ареопагита к Тимофею Епископу о Небесном Священноначалии // Российская государственная библиотека. Музейное собрание. Ф. 178. № 1345 (Муз. 1345).

Святаго Дионисия Ареопагита о Небесной иерархии, или священноначалии. М., 1786.

Das Corpus des Dionysios Areopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14. Jahrhundert) – Дионисий Ареопагит в славянском переводе старца Исаяи (XIV век). Freiburg im Breisgau, 2011.

Sancti Dionysii Areopagite De Coelesti Hierarchia // Patrologia Graeca. P., 1857. T. III (PG 3).

Основным методом является диахронический метод исследования языкового материала, который реализуется в частных методиках сравнительно-сопоставительного, словообразовательного, стилистического и текстологического анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные историческому словообразованию русского языка, в частности суффиксу *-ость*, Н. М. Шанского (1948), Г. А. Николаева (2010), Н. А. Баяндиной (1999).

Практическая значимость исследования заключается как в возможности использовать его результаты в образовательном процессе (для курсов по лексикологии и словообразованию), так и в лексикографической практике.

Обсуждение и результаты

В словарном составе всех современных славянских языков присутствуют существительные с суффиксом *-ость*. Суффикс *-ость*, изначально использовавшийся для образования слов со значением отвлеченного признака (реже – действия и его результата), имеет общеславянский характер (Шанский, 1948; Мейе, 2001, с. 296). Относительно его происхождения выдвигалось несколько гипотез – мы придерживаемся точки зрения В. Вондрака, полагавшего, что этот суффикс произошел из сочетания двух абстрактных суффиксов **ota* и **ti* (Vondrák, 1906, S. 484). Это согласуется с тем, что большинство абстрактных книжных суффиксов имело составное происхождение (*-ние*, *-тие*, *-ство*, *-ствие*). Именно сложный характер суффикса наделяет его свойством придавать образованным с помощью него словам максимально отвлеченное значение.

Многие исследователи сходятся на том, что суффикс *-ость* пришел из церковнославянского языка (Обнорский, 1927, с. 80) и имел выраженный книжный характер, осложняя именные основы, принадлежащие верхней стилистической страте. До XVII-XVIII веков этот суффикс не отличался особой продуктивностью. Но, по замечанию Н. А. Баяндиной (1999, с. 3) с опорой на Н. М. Шанского, к XVIII веку резко увеличивается количество образований с этим суффиксом, что обусловлено рядом лингвистических и экстралингвистических факторов. В это время суффикс *-ость* становится наиболее продуктивным в сфере обозначения абстрактного качества и вытесняет практически полностью другие суффиксы, способные это значение передавать, такие как *-ние*, *-ие*, *-ство*, *-ствие*, *-ота* и др.

Такой «взрыв» продуктивности мы можем наблюдать и на примере славянских Ареопагитик. В трактате «О небесной иерархии», переведенном в составе всего корпуса в XIV веке на Афоне сербом Исаяей, в основном тексте встречается 10 образований на *-ость*: *благость*, *сладость*, *радость*, *льзкость*, *святлость*, *юность*,

крѣпость, прѣмудрость, скорость, ярость (Das Corpus des Dionysios Areopagites..., 2011). В переводах XVIII века их становится значительно больше. И если для перевода, выполненного Паисием Величковским (Симон. 5), родившимся на Полтаве и подвизавшимся в румынском монастыре, вполне уместна гипотеза о Юго-Западном влиянии в отношении распространения суффикса *-ость*, то для перевода Моисея Гумилевского, который будет в фокусе нашего внимания, такая версия нерелевантна, хотя в тексте его переложения трактата «О небесной иерархии» мы обнаруживаем 48 образований на *-ость* (почти в пять раз больше, чем в первом переводе). Рассмотрим их подробнее.

Из 10 существительных на *-ость* первого перевода и 48 образований перевода М. Гумилевского пересекаются восемь: *благость, радость, легкость, святлость, юность, крѣпость, премудрость, скорость*. Что касается их греческих соответствий (согласно классическому изданию PG 3), то в обоих переводах однозначны и стабильны они только у слова *премудрость* – *σοφία*, *легкость* – *ελαφρία*, *скорость* – *τὸ ὄξύ* и *ὄξύτης*. У слов *благость* (*ἀγαθότης*) и *радость* (*χαρά*) в новом переводе добавляются эквиваленты *τὸ καλὸν* и *ἡδονή* соответственно (последнее в переводе XIV века передается как *сладость*). Слова *святлость, юность, крѣпость* имеют разные греческие соответствия в этих переводах.

Часть существительных на *-ость* в исследуемом тексте образованы от простых прилагательных: *благость* < *благой*, *бодрость* < *бодрый*, *грубость* < *грубый*, *легкость* < *легкий*, *премудрость* < *премудрый*, *радость* < *радый*, *скорость* < *скорый*, *слабость* < *слабый*, *юность* < *юный*, *ясность* < *ясный*.

Большинство имен образуются от суффиксально осложненных основ прилагательных: *благопослушность* < *благопослушный*, *близость/близкость* < *близкий*, *вещественность* < *вещественный*, *вмѣстительность* < *вмѣстительный*, *внутренность* < *внутренний*, *гнусность* < *гнусный*, *действенность* < *действенный*, *должность* < *должный*, *долньность* < *долный*, *изящность* < *изящный*, *искренность* < *искренний*, *лишенность* < *лишенный*, *непремѣнность* < *непремѣнный*, *низкость* < *низкий*, *пернатость* < *пернатый*, *погрѣшность* < *погрѣшный*, *превыспренность* < *превыспренный*, *разумность* < *разумный*, *святлость* < *святлый*, *склонность* < *склонный*, *словесность* < *словесный*, *сокровенность* < *сокровенный*, *способность* < *способный*, *справедливость* < *справедливый*, *сразмѣрность* < *сразмѣрный*, *сущность* < *суций*, *таинственность* < *таинственный*, *умственность* < *умственный*, *умьренность* < *умьренный*, *явность* < *явный*.

В случае слова *крѣпость* в его образовании происходит усечение суффикса производящей основы (*крѣпость* < *крѣпкий*); в тексте присутствуют варианты *близость* и *близкость*, из которых первый образован с подобным усечением суффикса, а второй сохраняет производящую основу целиком (*близость, близкость* < *близкий*).

В переводе встретились имена на *-ость* с двоякой соотносительностью. Так, существительное *невещественность* можно соотносить с зафиксированным в этом же тексте словом *вещественность* и с прилагательным *невещественный*; то же самое можно сказать о слове *неспособность* – при наличии в тексте слова *способность* напрашивается и вариант соотносительности его с прилагательным *неспособный*; двоякую соотносительность сходным образом имеет и слово *непремѣнность*. Присоединение приставки *без-* к существительным нетипично для русского языка (в основном эта «приставка» выступает в составе конфиксов *без ... ие, без ... ость* и т. п.), однако в тексте встретились слова *безсловесность* и *словесность*, которые могут быть соотносены друг с другом. Другой вариант соотносительности у слова *безсловесность*, безусловно, прилагательное *безсловесный*, как и существительное слово – в этом случае образование *безсловесность* можно рассматривать как конфиксальное (*безсловесность* как отсутствие слова, т. е. разума), тем более что само это слово генетически является структурной калькой его греческого эквивалента *ἀλογία*.

Два слова на *-ость* имеют сложные производящие основы: *всецелость* (< *всецелый*) и *благопослушность* (< *благопослушный*).

Как мы видим, суффикс *-ость* в стилистическом отношении осложняет основы книжного и нейтрального характера, сниженной, простонародной лексики в данном тексте быть и не могло в силу его жанровой принадлежности. С другой стороны, большинство из них нельзя назвать и чистыми религионимами (кроме немногих, типа *благость, благопослушность, безсловесность, невещественность*) (Феликсов, 2020), поскольку они имеют наджанровый, нейтральный характер.

Все слова на *-ость* в тексте исследуемого перевода имеют значение отвлеченного качества. В тексте практически не встречаются словообразовательные синонимы этих слов, за исключением субстантиватов *сокровенное* (ср. *сокровенность*) и *благое* (ср. *благость*), а также слова *безсловесие*, которое можно рассматривать как словообразовательный синоним слова *безсловесность*, если оба соотносить с существительным *слово*, от которого они могли быть образованы конфиксальным способом (с опорой на структурное калькирование греческого эквивалента). Отсутствие синонимов говорит как о большей четкости в сложении лексико-словообразовательных отношений в литературном языке к XVIII веку, так и о мастерстве переводчика, умело использовавшего данный потенциал языка и избегавшего таким образом синонимии терминов и расплывчатости формулировок.

Мастерство переводчика отражено прежде всего в разнообразных способах перевода, к которым он прибегает в своей работе. Кажущийся простым и прозрачным (особенно в сравнении с другими известными переводами Ареопагитик, в том числе и современными переводу М. Гумилевского – Симон. 5, Муз. 1345) текст стал таковым благодаря ювелирной работе его создателя по передаче всех хитросплетений византийской мысли оригинала. Даже на примере такой ограниченной группы, как слова на *-ость*, можно проследить некоторые особенности его переводческой манеры.

Основными эквивалентами имен на *-ость* в греческом являются также имена отвлеченного значения на *-ία* (*дольность* – *ἐσχάτια*, *безсловесность* – *ἀλογία*, *умьренность* – *συμμετρία*, *невещественность* – *ἀβλία*, *грубость* –

δυσμορφία и др.), на *-(σ)ις* (склонность – *κίνησις*, лишенность – *στέρησις*, низкость – *ὑφesiς* и др.), на *-της* (таинственность – *κρυφιώτης*, умственность, разумность – *λογιώτης*, неспособность – *ἀνεπιτηδειότης*, всецелость – *όλότης*, близость – *ἐγγύτης* и др.).

Частым видом соответствия (в трети от всех случаев) является греческий субстантиват, образованный от прилагательного и обозначающий абстрактное качество, например: *бодрость* – *τὸ ἀκμαῖον*, *крѣпость* – *τὸ ἰσχυρόν*, *юность* – *τὸ νεανικόν*, *благопослушность* – *τὸ εὐήμιον*, *искренность* – *τὸ λαμπρόν*, *действенность* – *τὸ δραστήριον*, *вещественность* – *τὸ πρόσυλον*, *явность* – *τὸ ἐμφανές* и др. Нужно отметить, что увеличение количества образований на *-ость* в переводах XVIII века, в том числе и у М. Гумилевского, частично происходит за счет сокращения количества субстантиватов, которые раньше заполняли Ареопагитики как кальки соответствующих греческих образований.

Некоторые образования на *-ость* имеют параллельные эквиваленты – субстантиват и суффиксальное производное (при этом не всегда однокоренные), например: *скорость* – *τὸ ὄζυ* и *ὄζυτης*, *сокровенность* – *τὸ κρυφίον* и *κρυφιώτης*, но *превыспренность* – *τὸ ὑπερέχον* и *ἀκρότης*, *свѣтлость* – *τὸ φωτοειδές* и *διαύγεια*, *благость* – *τὸ καλόν* и *ἀγατότης*. Греческие неоднокорневые соответствия одному слову помогают уточнить семантику слова в переводе, с другой стороны, одно и то же греческое слово тоже может иметь разные соответствия в переводе (*κρυφιώτης* – *таинственность* и *сокровенность*), что в общем типично для переводческой техники, но надо отметить, что у М. Гумилевского таких случаев немного, он предпочитает однозначные соответствия.

Конечно, невозможно в некоторых случаях обойтись без перевода описательного, например: *Εἰς μὲν γὰρ τὰς τιμιωτέρας ἱεροπλαστίας εἰκός ἐστι καὶ πλανηθῆναι.* / букв.: *Ибо в более чтимых священных образах можно и обмануться (впасть в заблуждение).* / у Гумилевского: *...ибо впрямую, что честнѣйшими священно-изображеніями удобнѣе иные **въ погрѣшность** приведены быти могутъ* (Святаго Дионисія Ареопагита..., 1786, с. 19). В изложении свойств ангелов первого чина есть такое сложное место: *...τὴν θρονίαν ιδιότητα τὴν ἀναεπιταμένην θεοδοχίαν ἐμφαίνουσαν.* / букв.: *...[они обладают] престольным свойством, выраженным в расширенном богоприятии.* / у Гумилевского: *...и ко престолу **близкость**, означающую ихъ присноразпростертую къ Богоприятію **способность*** (Святаго Дионисія Ареопагита..., 1786, с. 82). Здесь греческое слово *ιδιότης*, означающее индивидуальную особенность, внутреннее свойство, как бы реализовалось в двух именах на *-ость* – *близкость* и *способность*.

У М. Гумилевского встречаются несимметричные соответствия: смысловой перевод может реализовываться в случае, когда одно слово передается словосочетанием: *ἀνανδρία* (букв.: *немужественность*) – *по слабости и нераднѣнїю* (Святаго Дионисія Ареопагита..., 1786, с. 55). Дублетный перевод искони входил в арсенал техники и искусства славянских переводчиков (Hansack, 1981; Соломоновская, 2019), будучи в разные эпохи наполненным разным содержанием и выполняя разные задачи. Гумилевский, употребляя двойной перевод, объединяет смысловую и эстетическую функции такого приема. Перевод паратактическим сочетанием мог соответствовать также греческому словосочетанию с гипотаксисом (например, определительному), как в следующем случае: *...πρὸς τὴν τῆς καταδέεστερας ἀναγωγικῆν ἀναλογία.* / букв.: *...в соответствии с возводительной соразмерностью низшего.* / у Гумилевского: *...сообразно **силамъ и вѣмстительности** нижшихъ* (Святаго Дионисія Ареопагита..., 1786, с. 96).

Однако компрессия текста более свойственна переводу Гумилевского. Приведем примеры такого сжатия с участием имен на *-ость*: *...[ἄνθρωπος] κρατητικὸν δὲ πάντων τῆ τοῦ νοῦ κατὰ περιουσίαν δυνάμει καὶ τῆ κατὰ λογικὴν ἐπιστήμην ἐπικρατεία καὶ κατὰ τὸ φύσει τῆς ψυχῆς ἀδούλωτον καὶ ἀκράτητον.* / букв.: *...[человек] сильнее всех по превосходству умственной силы, преимуществу словесного знания (способности речи) и по непоработаемому и неподвластному свойству душевной природы.* / у Гумилевского: *...однако вѣми оными [человек] управляетъ **изящностию** ума, и господствомъ **словесности**, и душою, по естеству свободною и безработвенною* (Святаго Дионисія Ареопагита..., 1786, с. 96); *...κατὰ τὴν... ἀπαράλλακτον μόρφωσιν.* / букв.: *...по неизменной форме.* / у Гумилевского: *...сходственно со [своею] **непремѣнностію*** (Святаго Дионисія Ареопагита..., 1786, с. 28).

В ту же эпоху был создан еще один, анонимный, перевод Ареопагитик (Муз. 1345). В этом переводе, напротив, автор стремится к безудержному расширению изначального текста, превращая перевод в пересказ и реализуя один из центральных принципов Ареопагитик как образца христианской мистики – прием многословия для выхода в таинственную трансцендентную бессловесность (Николаева, 2007, с. 124-126). М. Гумилевский же, наоборот, стремится создать текст в стиле научного богословия, избегая экзотических приемов, стремясь к конкретике и прозрачности изложения.

Наконец, имена на *-ость* оформляют различные фразы обстоятельственного значения, вводные конструкции. Например: *но для большей ясности* (греч. *ἵνα σαφέστερον εἴπω*, чтобы сказать яснее) (Святаго Дионисія Ареопагита..., 1786, с. 79), *по возможности* (греч. *ἐπὶ τὸ ἐφικτόν*) (Святаго Дионисія Ареопагита..., 1786, с. 83), *по справедливости* (греч. *εἰκότως*) (Святаго Дионисія Ареопагита..., 1786, с. 86); *κατὰ τὸ εἰκός* (Святаго Дионисія Ареопагита..., 1786, с. 82)).

Имена на *-ость* выполняют стержневую функцию в тексте о *свойствах* небесных иерархий. И Моисей Гумилевский являет все грани своего переводческого таланта в использовании семантического, синтаксического и стилистического потенциала этих имен в своем переводе.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Имена с суффиксом *-ость* в данном тексте имеют значение отвлеченного качества – в соответствии с содержательной направленностью трактата «О небесной иерархии». При этом они, как правило, образованы от стилистически нейтральных основ и, сочетая в себе базовый нейтральный характер и абстрактное значение,

становятся идеальным арсеналом для научного стиля, становление которого мы наблюдаем в то время и в рамках которого стремится удержать своей перевод Моисей Гумилевский. Случаи словообразовательной синонимии имен на *-ость* и имен других словообразовательных типов со значением отвлеченного качества крайне незначительны, что также свидетельствует в пользу однозначности использования слов, характерной для данной стилистической разновидности.

Перевод М. Гумилевского, сохраняя определенную степень славянизации (прежде всего в лексической сфере) для соответствия высокому стилю, имеет преимущественно русские языковые черты. В частности, это проявляется в отказе от некоторых типичных для церковнославянского языка черт, например в замене субстантиватов (субстантивированных прилагательных и глагольных форм) именами отвлеченного значения. В этом процессе активно участвуют имена на *-ость*, что, наряду с влиянием других факторов, увеличивает их долю в тексте в сравнении с прежними переводами Ареопагитик.

Моисей Гумилевский отходит от средневекового принципа пословного перевода, сохранявшегося тем не менее в переложениях его современников, работавших в парадигме церковнославянского языка, так что он получает больше свободы не только в отношении подбора соответствий, но и в использовании синтаксических конструкций. В целом можно отметить, что автор использует в своей работе все основные виды перевода, известные в настоящее время (буквальный, смысловой, описательный) с тем, чтобы получить стилистически однородный, содержательно понятный и логично выстроенный текст.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении других словообразовательных типов именного словообразования переводов Ареопагитик XVIII века для воссоздания более детальной и точной картины происходивших в то время языковых процессов в направлении выстраивания нового литературного языка.

Источники | References

1. Баяндина Н. А. К истории имен существительных с суффиксом *-ость* в русском литературном языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1999.
2. Мейе А. Общеславянский язык / пер. с фр.; общ. ред. С. Б. Бернштейна. Изд-е 2-е. М.: Прогресс, 2001.
3. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
4. Николаева Н. Г. Славянские Ареопагитики: лингвистическое исследование. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2007.
5. Обнорский С. П. К истории словообразования в русском литературном языке // Русская речь: сб. ст. Новая серия. Л.: Academia, 1927. Вып. 1.
6. Соломоновская А. Л. Переводческие дублиеты в Corpus Areopagiticum Slavicum: структура и функционирование // Славяноведение. 2019. № 4.
7. Феликсов С. В. К вопросу о словообразовательной вариативности в религиозном стиле XVIII в. (на примере религионимов-субстантивов на *-ость*) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2020. № 2.
8. Шанский Н. М. Из истории имен существительных на *-ость* в современном русском литературном языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1948.
9. Hansack E. Die theoretischen Grundlagen des Übersetzungsstils des Exarchen Johannes // Die Welt der Slaven. 1981. Bd. XXVI.
10. Keipert H. Die Christianisierung Russlands als Gegenstand der russischen Sprachgeschichte // Tausend Jahre Christentum in Russland: Zum Millennium der Taufe der Kiever Rus'. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1988.
11. Vondrák W. Vergleichende slavische Grammatik. Göttingen, 1906.

Информация об авторах | Author information

Вольская Анастасия Сергеевна¹

Николаева Наталия Геннадьевна², д. филол. н., проф.

^{1, 2} Казанский государственный медицинский университет

Volskaya Anastasia Sergeevna¹

Nikolaeva Nataliya Gennadyevna², Dr

^{1, 2} Kazan State Medical University

¹ sdeminna@mail.ru, ² natalia.nikolaeva@kazangmu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.03.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): историческое словообразование; славянорусские Ареопагитики; перевод; научный стиль; historical word formation; Slavic-and-Russian Corpus Areopagiticum; translation; scientific style.